

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (24)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **S. G. Bocharov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Древности Волжской Булгарии и археология Евразии

Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина).
Оборонительные сооружения археологического комплекса
у с. Сидорово (среднее течение Северского Донца) 10

Макаров Л.Д. (Ижевск, Россия).
Дореволюционная коллекция городища Грохань
из фондов Сарапульского земского музея 33

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия).
Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средне-
вековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация..... 41

Борисов Б.Д. (Велико Тырново, Болгария).
Модель обработки массового керамического материала 52

Дьякова О.В. (Владивосток, Россия).
Горные городища Восточного Ся в Приморье
(фортификационные и стратиграфические особенности)..... 65

Шакиров З. Г., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).
Комплексные исследования Билярской археологической экспедиции 85

Валиев Р.Р., Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
«Старокуйбышевское VII селище»:
историко-археологические исследования 100

Булгарский улус и изучение материальной культуры Золотой Орды

Руденко К.А. (Казань, Россия).
Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса
Золотой Орды: опыт сравнительного анализа 111

*Обухов Ю.Д. (с. Прасковья, Ставропольский край, Россия),
Бочаров С.Г. (Казань, Россия).*
Новая находка костяной накладки с изображением дракона
на Маджарском городище 125

Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).
Городище "Шареный Бугор" (город Хаджи-Тархан) и его округа 134

Айбабина Е.А. (Симферополь, Россия).
Резные камни городища Чуфут-Кале 150

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).
«Алустонский клад»: история находки 168

Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Сарымамбаш-Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв.
беков Яшлавских-Сулешевых 190

<i>Зенюк Д.И. (Ростов-на-Дону, Россия), Масловский А.Н. (Азов, Россия).</i> Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове	204
<i>Чернецов А.В. (Москва, Россия).</i> Чингизиды на миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного.....	222

Новейшие археологические исследования Болгарского городища

<i>Лопан О.В., Волков И.В. (Москва, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп ССХVII).....	237
<i>Бочаров С.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI)	253
<i>Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара	270
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия).</i> Находка литейной формы из раскопа СХСIX Болгарского городища	290
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения	297
<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия).</i> К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар.....	307
<i>Бездудный В.Г. (Ростов-на-Дону, Россия), Марчук В.Н. (Фрязино, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Комплексные геофизические исследования Болгарского городища в 2016 году	319
<i>Усманов Б.М., Гайнуллин И.И., Хомяков П.В. (Казань, Россия).</i> Комплексная оценка современного состояния территории Болгарского городища (Татарстан, Россия)	326

Хроника

<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия), Баранов В.С. (Казань, Россия), Елкина И.И., Глазунова О.Н., Григорян С.Б. (Москва, Россия).</i> Л.А. Беляев и археология Поволжья	342
<i>Недашковский Л.Ф., Ситдиков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Памяти А.Г. Мухамадиева (1933–2018)	348
<i>Имашева М.М. (Казань, Россия).</i> Секция «Археология Нижнего Поволжья» в работе ежегодной международной научной конференции «Астраханские краеведческие чтения»	354
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

*The issue is dedicated to the 80th anniversary
the Bolgar archaeological expedition*

CONTENS

Antiquities of Volga Bulgaria and archaeology of Eurasia

Kravchenko E.E. (Donetsk, Ukraine)
Fortification of the Archaeological Complex Near the Village of Sidorovo
(middle flow of the Seversky Donets river) 10

Makarov L.D. (Izhevsk, Russian Federation)
Pre-Revolutionary Collection of Grochan Hillfort from the Funds
of Sarapul Local Museum 33

Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation)
Rock Burials of the Early Middle Ages in Altai and Adjacent Territories:
cultural-chronological and ethnic-social interpretation..... 41

Borisov B.D. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)
A Model for Pottery Material Processing 52

Dyakova O.V. (Vladivostok, Russian Federation)
Mountain Fortified Settlements of East Xia in Primorye
(fortification and stratigraphic features)..... 65

Shakirov Z.G., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
Comprehensive Studies by Bilyar Archaeological Expedition 85

Valiev R.R., Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Starokuibyshevskoe VII Settlement: historical and archaeological studies 100

Bulgar Ulus and studies of the Golden Horde material culture

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Golden Adornments of Volga Bulgaria and the Bolgar Ulus
of the Golden Horde: comparative analysis experience 111

*Obukhov Yu.D. (Prskoveya, Stavropol Territory, Russian Federation),
Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)*
New Bone Overlay with a Dragon Image Discovered at Madzhar Fortified Settlement... 125

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Shareny Bugor Fortified Settlement (the Town of Hajji Tarkhan)
and its Neighbouring Area..... 134

Aibabina E.A. (Simferopol, Russian Federation)
Carved Stones of Chufut-Kale Ancient Fortified Settlement..... 150

Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)
«The Treasure from Aluston»: history of the find..... 168

Myts V.L. (Saint Petersburg, Russian Federation)
Sarymambash-Kermen – a Fortified 14th–15th Century Residence
of Yashlavsky-Suleshevy Beks..... 190

<i>Zenyuk D.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation)</i>	
Ceramic Complex of the First Quarter of the 15 th Century from Excavations in the Town of Azov	204
<i>Chernetsov A.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genghizids in Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	222

Recent archaeokogical stadies of Bolgar Fortified Settlements

<i>Lopan O.V., Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Excavations on the Southern Outskirts of Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVII)	237
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeological Studies of Pottery Hearths at Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVI)	253
<i>Badeev D.Yu., Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Studies of the Trade and Craft District of Medieval Bolgar	270
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Foundry Mould Discovered at Excavation CXCIX of Bolgar Fortified Settlement.....	290
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Types of Medieval Wooden and Earth Defensive Structures and Methods of their Constuction	297
<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question of Providing Meat Products to the Medieval City of Bolgar.....	307
<i>Bezudny V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Marchuk V.N. (Fryazino, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Comprehensive Geophysical Studies of Bolgar Fortified Settlement in 2016	319
<i>Usmanov B.M., Gainullin I.I., Khomiakov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Complex Study of Current State of the Bolgar Fortified Settlement Territory (Tatarstan, Russia)	325

Chronicle

<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation), Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I., Glazunova O.N., Grigoryan S.B. (Moscow, Russian Federation)</i>	
L.A. Belyaev and the Archeology of the Volga Region	342
<i>Nedashkovsky L.F., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Ad Memoriam A. G. Mukhamadiev (1933–2018).....	348
<i>Imasheva M.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Section "Archaeology of the Lower Volga Region" in the Annual International Scientific Conference "Astrakhan Regional Reading»	354
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Уважаемые читатели, коллеги!

В 2018 году мы отмечаем 80-летний юбилей Болгарской археологической экспедиции. Появление экспедиции в 1938 году и её последующая планомерная работа вплоть до 1973 года неразрывно связаны с именем её первого начальника Алексея Петровича Смирнова. Благодаря его научным работам и исследованиям его коллег и учеников Николая Филипповича Калинина, Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, Ольги Сергеевны Хованской, Александры Михайловны Ефимовой, Зулейхи Асфандияровны Акчуриной, Натальи Дмитриевны Аксеновой были заложены научно-методические основы работы постоянно действующей экспедиции. В результате было получено ясное представление о стратиграфии, хронологии, материальной культуре Болгара в X–XIV вв.

За 80 лет работы экспедиции исследования в Болгаре не велись только на протяжении тринадцати полевых сезонов. Это три тяжелых года с 1941-го по 1943-й в период Великой Отечественной войны (но уже в 1944 г. работы вновь возобновились) и краткие перерывы в 1955–1956, 1958–1963 и 1999 годах.

После 1973 года археологические исследования Болгарского городища были продолжены Тамарой Александровной Хлебниковой, Натальей Дмитриевной Аксеновой, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Мариной Дмитриевной Полубояриновой, Петром Николаевичем Старостиным, Галиной Федоровной Поляковой, Людмилой Львовной Савченковой, Леонидом Андреевичем Беляе-

вым, Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Муратом Мазитовичем Кавеевым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Ниной Александровной Кокориной, Аидой Григорьевной Петренко.

Постоянный, кропотливый, ежедневный труд двух поколений археологов благотворно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей. В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 году проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координируется Республиканским Фондом «Возрождение». Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой федерального и регионального законодательств и правительств.

В 2014 году памятник получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества, ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар.

К своему 80-летию Болгарская экспедиция подходит в очень хорошей форме. На памятнике вместе с опытными и заслуженными археологами – Леонидом Андреевичем Беляевым, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Айратом Габитовичем Ситдиковым, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Владимиром Юрьевичем Ковалём, Игорем Викторовичем Волковым, Ириной Игоревной Елкиной, Гульшат Шарипзяновной Асылгараевой, Лилией Вячеславовной Яворской работает молодая, уже третья генерация исследователей – Денис Юрьевич Бадеев, Александр Владимирович Беляев, Ренат Рафаилович Валиев, Максим Владимирович Сивицкий, Айназ Ильхамович Хазиев, Радион Наильевич Хамзин.

Редакционный совет и коллегия журнала единодушно решили посвятить второй номер журнала «Поволжская археология» этому знаковому событию в отечественной археологии. В июне 2018 года, когда этот номер журнала передается в издательство, уже начинается новый археологический полевой сезон в Болгаре, что по нашему мнению является лучшим проявлением жизни и деятельности этой экспедиции.

Поздравляем всех коллег с 80-летним юбилеем Болгарской экспедиции!

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

СКАЛЬНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АЛТАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: КУЛЬТУРНО-ХРО- НОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ¹

© 2018 г. Н.Н. Серегин

В статье представлен опыт изучения особой группы погребальных комплексов раннего средневековья – скальных захоронений. Осуществлен анализ десяти объектов, исследованных на территории Алтая (Российского и Монгольского), Центральной Монголии и Минусинской котловины. Выделены и охарактеризованы две основные группы скальных комплексов – детские погребения и объекты, связанные с захоронением в скальных нишах взрослых людей. Несмотря на ограниченное количество анализируемых памятников, определены характерные традиции в обрядовой практике, а также устойчивые наборы предметов сопроводительного инвентаря. Анализ предметного комплекса позволил установить датировку рассматриваемых скальных захоронений в рамках IX–X вв. с возможным расширением верхней границы в первую четверть XI в. для отдельных объектов, что подтверждают имеющиеся результаты радиоуглеродного датирования. Более дискуссионным представляется вопрос об этнокультурной принадлежности населения, оставившего подобные памятники. Автор связывает скальные захоронения с раннесредневековыми тюрками, испытавшими влияние традиций других объединений кочевников в конце I тыс. н. э., либо с кыргызами, распространение которых за пределы Минусинской котловины произошло в середине IX в. Учитывая фрагментарность имеющихся материалов, предложенные варианты интерпретации могут быть дополнены и скорректированы с появлением новых сведений.

Ключевые слова: археология, раннее средневековье, скальные погребения, Алтай, Монголия, Минусинская котловина, хронология, погребальный обряд, этно-культурные процессы.

Выделение скальных погребений в особую группу археологических памятников Южной Сибири обосновано И.Л. Кызласовым в специальной статье (Кызласов, 1986). Ко времени выхода данной публикации количество известных объектов данного типа было весьма незначительным, но даже имевшихся материалов оказалось достаточно для демонстрации

перспектив изучения таких комплексов. За последние два десятилетия в обозначенном регионе, а также на сопредельных территориях выявлена довольно представительная серия скальных захоронений. Анализ этих материалов позволяет рассматривать данное явление в культурах кочевников региона на качественно новом уровне.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-09-00536а «Хронология археологических комплексов Алтая хуннуско-сяньбийского времени и раннего средневековья (II в. до н. э. – XI в. н. э.)»), а также в рамках реализации государственного задания Алтайского государственного университета (проект №33.867.2017/ПЧ «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии»).

В настоящей статье представлен опыт изучения скальных погребений раннего средневековья, исследованных на Алтае, а также на сопредельных территориях (главным образом в Монголии). Ключевым фактором, определяющим необходимость детального рассмотрения таких комплексов, является сохраняющаяся дискуссионность вопросов культурно-хронологической и этносоциальной интерпретации памятников. Данная ситуация не позволяет полноценно использовать их информационный потенциал для реконструкции сложных процессов, происходивших в рассматриваемых регионах во второй половине I – начале II тыс. н. э. Кроме того, накопленные материалы практически не доступны специалистам, так как почти во всех случаях опубликованы лишь частично и нередко в местных изданиях, не известных многим исследователям².

Высокая степень информативности скальных погребений определяется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, подобные захоронения, совершенные в гроте, пещере или расщелине скалы, демонстрируют особый вариант реализации обрядовой практики, отличный от «стандартных» комплексов. Скальные погребения получили распространение на обширных территориях и совершались в различные хронологические периоды древности и средневековья.

² Выражаем благодарность к.и.н. Т.-О. Идрхангаю и к.и.н. Ч.Б. Мунхбаяру, оказавшим неоценимую помощь в поиске и переводе публикаций на монгольском языке, а также сотрудникам Монгольского национального исторического музея, предоставившим возможность изучения коллекций.

При этом практически везде такие объекты представляли собой весьма редкое явление, отражая специфику ритуальной практики для отдельных индивидов или группы лиц, связанную с обстоятельствами смерти, прижизненным статусом, отличной этнической принадлежностью, особыми традициями и др. По этой причине же рассматриваемые комплексы являются весьма ценным источником для реконструкции различных аспектов истории обществ прошлого. Кроме того, благодаря особым условиям совершения захоронения, при исследовании скальных объектов нередко наблюдается процесс естественной мумификации, что обеспечивает высокую степень сохранности органических материалов.

Анализ имеющихся сведений показывает, что скальные погребения сооружались населением центральноазиатского региона на протяжении длительного хронологического периода. К примеру, яркие материалы были получены в ходе раскопок захоронений эпохи неолита и энеолита в Нижнетыткескенской и Каминной пещерах (Кирюшин, Степанова, Кунгуров, 1995; Маркин, 2000). К наиболее поздним археологическим комплексам данного типа относятся объекты этнографического времени, известные на Алтае, в Туве и Минусинской котловине (Дьяконова, 1975, с. 70; Кызласов, 1986, с. 110–111; 1999; и др.).

Особую группу скальных захоронений составляют памятники раннего средневековья. Также как и для других периодов подобные объекты, датирующиеся в рамках второй половины I – начала II тыс. н. э., весьма немногочисленны. К сожалению, далеко

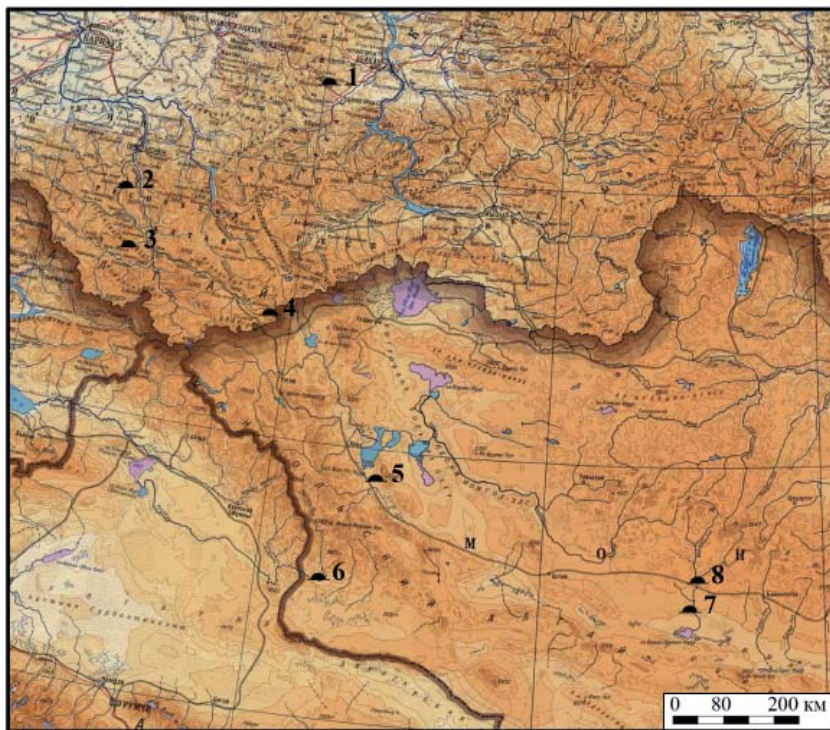

Рис. 1. Карта распространения скальных погребений раннего средневековья на Алтае и сопредельных территориях: 1 – Узун-Хая; 2 – Каменный Лог; 3 – Балтарган; 4 – Юстыд; 5 – Жаргалант Хайрхан; 6 – Узуур гялан; 7 – Арцат Дэл; 8 – Рашаантын Ам, Шавээт Цанхир.

Fig. 1. Map of the distribution of early medieval rock burials in the Altai and adjacent territories: 1 – Uzun-Khaya; 2 – Kamenny Log; 3 – Baltargan; 4 – Yustyd; 5 – Jargalant Khairkhan; 6 – Uzuur gialan; 7 – Artsat Del; 8 – Rashaantyn Am, Shivet Tshanhir.

не все комплексы полноценно опубликованы и обеспечены достаточной для исследования информацией. При написании статьи использовались результаты раскопок десяти скальных захоронений, расположенных на Алтае (российском и монгольском) – 5 объектов, в Центральной Монголии – 3 объекта и Минусинской котловине – 2 объекта (рис. 1). Для сравнения привлекались сведения о подобных комплексах, представленных лишь отдельными находками и не сопровождающихся полной информацией о контексте захоронения (Кызласов, 1986, с. 109, рис. 10; Кубарев, 1998,

с. 266–269; и др.). Все анализируемые комплексы обнаружены при различных обстоятельствах, однако практически во всех случаях они были найдены местными жителями (чаще всего пастухами или охотниками) и в разной степени подверглись разрушению до обследования профессиональными археологами.

До недавнего времени целенаправленного изучения скальных захоронений раннего средневековья, обнаруженных на Алтае и сопредельных территориях, не предпринималось. Привлечению внимания специалистов к проблеме интерпретации таких

Рис. 2. Предметы конского снаряжения из скальных захоронений:
1 – Жаргалант Хайрхан;
2–4 – Арцат Дэл). Фото автора.

Fig. 2. The items of horse equipment from rock burials:

1 – Jargalant Khaikhan;
2–4 – Artsat Del.
Author's photo.

комплексов в последние годы способствовали находки в различных частях Монголии, представленные в серии публикаций (Хурэлсух, Мунхбаяр, 2004; Турбат и др., 2008; Хурэлсух, 2008; Törbat atal., 2009; Турбат, Батсух, Батбаяр, 2010; и др.). Сведения о скальных погребениях, исследованных на обозначенной территории, обобщены в монографии С. Хурэлсух (2012). По мнению археолога, появление таких объектов в большинстве случаев связано со стремлением верхушки общества номадов создать «секретное» захоронение, что было обусловлено нестабильностью военно-политической ситуации в регионе (Хурэлсух, 2012, т. 84–86). Большое значение имело введение в научный оборот материалов раскопок ряда комплексов данного типа, относящихся

к началу II тыс. н. э. и монгольскому времени (Эрдэнэбат, Хүрэлсүх, 2007; Эрдэнэбат, Амартувшин, 2010; Ahrens, Piezonka, Nomguunsuren, 2015; и др.), а также издание монографии-каталога «Наследие степных конных воинов» (Талын морьтон ..., 2014). Наконец в конце весны – начале лета 2017 г. в Монгольском национальном историческом музее была организована выставка находок из двух недавно исследованных скальных погребений Урд Улаан Унээт³ и Узуургялан и опубликован каталог (Худан

³ Вопросы культурно-хронологической интерпретации данного комплекса, относящегося к жужанскому времени, а также проблемы исследования археологических памятников Монголии этого периода в целом мы планируем представить в отдельной статье.

Рис. 3. Деревянная посуда и элементы костюма из скального захоронения Узуур гялан.
Фото автора.

Fig. 3. Wooden vessel and dish and elements of the costume from Uzuur gialan rock burial.
Author's photo.

гэрийн соёл, 2017). В целом, несмотря на сравнительно незначительное количество известных на сегодняшний день комплексов, они содержат весьма представительный материал. Анализ обозначенных скальных захоронений, а также сравнение этих объектов с результатами раскопок «стандартных» погребений Алтая и сопредельных территорий позволяют рассматривать различные аспекты их интерпретации.

Анализируемые скальные комплексы Алтая и сопредельных территорий раннего средневековья представляется возможным рассматривать в рамках реализации двух основных традиций: детские погребения и объекты, связанные с захоронением в скальных нишах взрослых людей.

Основные характеристики традиции создания детских скальных захоронений в раннем средневековье демонстрируют объекты, исследованные на комплексах Каменный Лог (Соенов и др., 2002), Узун хая (Кызласов, 1986, с. 100) и Юстыд (Кубарев, 2005, с. 372). К сожалению, по разным причинам информация о реализованном обряде для каждого из

обозначенных памятников фрагментарна. Вместе с тем известно, что во всех случаях обнаружены остатки деревянной конструкции в виде колоды, или колыбели, выполнявшей функции погребальной камеры (Кызласов, 1986, с. 100; Соенов и др., 2002, с. 118; Кубарев, 2005, табл. 56). В ходе исследования комплекса Каменный Лог зафиксированы предметы конского снаряжения (стремена, удила с псалиями, пряжки и украшения узды), хотя лошадь, судя по имеющимся сведениям, отсутствовала. Отметим, что в состав сопроводительного инвентаря данного захоронения входил также фрагмент металлического зеркала – случай исключительный для детских погребений раннего средневековья. При изучении памятника Юстыд зафиксированы керамический сосуд и деревянная чашечка.

Вторую группу скальных захоронений раннего средневековья составляют погребения взрослых людей. Подобные комплексы изучены на памятниках Балтарган на Алтае (Худяков, Кочеев, Моносов, 1996), Узун хая (грот I) в Минусинской котловине (Кызласов, 1986, 1999), а также в Мон-

голии: Арцат Дэл (Хурэлсух, 2008), Жаргалант Хайрхан (Törbatetal., 2009; Турбат, Батсух, Батбаяр, 2010; Талын морьтон ..., 2014), Рашантын Ам (Хурэлсух, Мунхбаяр, 2004), Узуур гялан (Мөнхбаяр и др., 2016; Мөнхбаяр, 2017), Шивээт Цанхир-I (Хурэлсух, Мунхбаяр, 2004).

Сопроводительное захоронение лошади находилось в трех скальных погребениях из обозначенной серии (Кызласов, 1986; Худяков, Кочев, Моносов, 1996; Мөнхбаяр и др., 2016). В двух случаях это была целая туша животного и однажды – шкура коня. При этом конское снаряжение, представленное удилами, псалиями, седлами со стременами, а также украшениями узды, находилось во всех погребениях, даже в тех, где лошадь отсутствовала (Хурэлсух, Мунхбаяр, 2004; Хурэлсух, 2008; Törbatetal., 2009) (рис. 2). Отметим, что подобная традиция реализована при создании серии «одинокных» захоронений раннесредневековых тюрков, которые раскопаны в различных частях центрально-азиатского региона (Серегин, 2013).

Анализ состава сопроводительного инвентаря, зафиксированного в ходе изучения рассматриваемых

скальных захоронений, демонстрирует целый ряд общих черт. Показательной характеристикой ряда объектов является наличие значительного количества предметов из органических материалов (ткань, дерево, кожа), что заметно выделяет эти комплексы (рис. 3). Однако, судя по всему, это следует связывать не столько с особыми традициями обрядовой практики, сколько с упомянутой выше прекрасной сохранностью комплексов благодаря условиям совершения захоронения. В этом плане более показательным представляется сходный состав инвентаря скальных погребений Арцат дэл, Балтарган, Жаргалант Хайрхан и Узун хая, в которых рядом с умершим воином находилось редкое клинковое оружие, полное снаряжение лошади, в большинстве случаев включавшее парадные украшения амуниции, лук со стрелами и др. Материалы раскопок данных комплексов позволяют говорить о существовании устойчивых наборов вещей, характерных для скальных захоронений мужчин. Вероятно, похожие традиции соблюдались и в отношении умерших женщин различного возраста. В данном случае обратим внимание на наличие редких фрагментов металли-

Рис. 4. Предметы быта из скального захоронения Узуур гялан.
Фото автора.

Fig. 4. Objects of everyday life from Uzuur gialan rock burial.
Author's photo.

ческих зеркал и наборы конского снаряжения в комплексах Каменный Лог и Узуур гялан (рис. 4).

Детализация вопросов хронологии скальных погребений Алтая и сопредельных территорий раннего средневековья требует подробного рассмотрения в рамках специальной публикации, включающей обоснование датировки каждого объекта. Поэтому в настоящей статье лишь отметим, что по совокупности характеристик все обозначенные памятники могут быть отнесены к IX–X вв. с возможным расширением верхней границы в первую четверть XI в. для отдельных захоронений. Наиболее показательными хронологическими маркерами рассматриваемых комплексов являются элементы конского снаряжения, имеющие многочисленные аналогии, главным образом, в памятниках кыргызской и сросткинской культур, а также предметы китайского импорта (металлические зеркала, шелковые изделия). Предложенная датировка скальных захоронений подтверждается имеющимися результатами радиоуглеродного анализа (Tögbatetal, 2009, p. 377, fig. 13; Хурэлсух, 2012, т. 70–71).

Гораздо более дискуссионным представляется вопрос о культурной принадлежности населения, оставившего скальные погребения. Нельзя не отметить очевидную тенденцию появления подобных объектов в конце I тыс. н. э. Ранее нами было высказано предварительное предположение о том, что скальные захоронения демонстрируют трансформацию традиций погребальной обрядности тюрок в результате контактов с другими группами кочевников в это время (Серегин, 2016, с. 275). О возможности

отнесения таких объектов тюнкам свидетельствует наличие захоронения лошади. Вместе с тем облик сопроводительного инвентаря, а также сам факт распространения скальных захоронений в период упадка традиций тюрок, скорее, являются доводами в пользу утверждения о том, что скальные захоронения могут быть связаны с другой группой населения. Как известно, основным сюжетом политической истории центрально-азиатского региона середины IX в. стало распространение кыргызов за пределы Минусинской котловины. Косвенным подтверждением возможности отнесения скальных захоронений кыргызам является опыт прочтения японским тюркологом Т. Осава (2014, с. 25) рунической надписи на музыкальном инструменте из памятника Жаргалант Хайрхан в Монгольском Алтае⁴. С другой стороны, следует учитывать, что традиция сооружения скальных захоронений не характерна и для кыргызской культуры. Поэтому пока и данный вариант интерпретации подобных комплексов должен рассматриваться как предварительный. Не исключено, что при накоплении материалов в дальнейшем станет возможной более точная характеристика группы населения, оставившего такие памятники.

⁴ По заключению исследователя, текст представляет собой типичную эпитафию, характерную для населения Среднего Енисея. Кроме того, в надписи имеется упоминание о «стране Кыргыз» (Osawa, 2014, с. 25). Вместе с тем, учитывая обычную дискуссионность чтения рунических надписей и обилие авторских трактовок при работе с одним и тем же источником, необходима проверка данной интерпретации.

Важной характеристикой раннесредневековых скальных захоронений, которая имеет большое значение при их этносоциальной интерпретации, является «богатство» сопроводительного инвентаря, демонстрирующее высокий статус покойных в обществе номадов конца I тыс. н. э. Особое место в этом отношении занимает погребение, исследованное на памятнике Жаргалант Хайрхан. В состав предметного комплекса захоронения молодого мужчины входили элементы набортного пояса, панцирные пластины, украшения костюма, многочисленные фрагменты шелка, остатки музыкального инструмента с рунической надписью и мн. др. (Törbatetal., 2009; Талын морьгон ..., 2014). Высокий уровень социального статуса женщины демонстрируют также находки комплекса Узуур гялан, представленные украшениями амуниции лошади, фрагментом металлического зеркала, изделиями из шелка и др. (Мөнхбаяр и др., 2016). Немногочисленность предметов, отмеченных в отдельных скальных захоронениях (Хурэлсух, Мунхбаяр, 2004), может быть связана с тем, что памятники были потревожены местными жителями до того, как стали известны археологам.

При рассмотрении вопросов интерпретации традиции сооружения скальных погребений в раннем средневековье следует учитывать, что создание конкретных объектов могло быть связано с особыми

обстоятельствами смерти человека, либо спецификой его общественного положения при жизни, не связанного с высоким социальным статусом. Ярким примером подобной ситуации являются материалы комплекса Балтарган на Алтае (Худяков, Кочеев, Моносов, 1996). У покойного отсутствовали кости обеих кистей рук и кости ног ниже коленных суставов. По мнению авторов публикации материалов данного памятника, отмеченные особенности обрядовой практики можно объяснить стремлением соплеменников умершего воспрепятствовать его «возвращению» к живым (Худяков, Кочеев, Моносов, 1996, с. 52).

В целом, учитывая ограниченный объем имеющихся материалов, сложно предложить единое объяснение распространению традиции создания скальных захоронений на территории Алтая и в сопредельных регионах в раннем средневековье. Очевидна необходимость дальнейшего детального анализа известных памятников, а также проведения целенаправленных полевых исследований по выявлению и комплексному изучению новых объектов. Работы в указанном направлении будут способствовать получению значительного объема сведений по истории номадов центрально-азиатского региона в конце I тыс. н. э. – в период, который с археологической точки зрения остается изученным весьма фрагментарно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубарев Г.В.* Кочедык из скального древнетюркского погребения на р. Кадрин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IV. / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 266–269.

2. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

3. *Кызласов И.Л.* Новый вид погребальных памятников Южной Сибири // Материалы по археологии Горного Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1986. С. 100–129.
4. *Кызласов И.Л.* Скальные захоронения – особая категория погребальных памятников // Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: Восточная литература, 1999. С. 169–199.
5. *Мөнхбаяр Ч.* Узуур гялангийн хадны оршуулгын археологийн малтлага судалгаа // Хадан гэрийн соёл / Отв. ред. Д. Сухбаатар. Улаанбаатар, 2017. Т. 29–33.
6. *Мөнхбаяр Ч., Пүрэвдорж Г., Бямбасүрэн Х., Сүхбаатар Б.* Үзүүр гялангийн түрэг хадны оршуулгын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // Мөнххайрхан уул, Булган гол – Их онгогийн байгалийн цогцолборт газар / Отв. ред. Т. Лхагвадорж. Улаанбаатар, 2016. Т. 164–187.
7. *Серегин Н.Н.* «Одиночные» погребения раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии: этнокультурная и социальная интерпретация // Теория и практика археологических исследований. 2013. Вып. 2(8). С. 100–108.
8. *Серегин Н.Н.* Некоторые аспекты интерпретации раннесредневековых скальных погребений Алтае-Саянского региона и Монголии // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Исторические науки и археология. 2016. № 4(92). С. 273–276.
9. *Соенов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А., Яжанкина С.И.* Средневековое скальное захоронение в Каменном Логу // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 9 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002. С. 117–124.
10. Талын морьтон дайчдын өв соёл: VII–XIV зууны Монголын хадны оршуулгын шилмэл хэрэглэгдэхүүн / Отв. ред. Ц. Турбат, У. Эрдэнэбат. Улаанбаатар: Адмон принт, 2014. 304 т.
11. *Турбат Ц., Батсүх Д., Батбаяр Т.* Скальное захоронение с музыкальным инструментом в Монгольском Алтае (предварительные оценки) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири / Отв. ред. А.Д. Цыбиктаров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. С. 264–265.
12. *Турбат Ц., Батсүх Д., Батбаяр Т., Баярхуу Н., Идэрхангай Т.* Монгол алтайгаас илэрсэн хадны оршуулгууд // Археологийн судлал. 2008. Т. XXVI. Т. 274–292.
13. *Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М.* Балгарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 46–53.
14. *Хүрэлсүх С.* Монгол нутах дахь агуйн эртний оршуулгын судалгааны байдал // Археологийн судлал. 2008. Т. XXVI. Т. 293–310.
15. *Хүрэлсүх С.* Хадны оршуулгын судалгааны зарим асуудал. Улаанбаатар, 2012. 144 т.
16. *Хүрэлсүх С., Мунхбаяр Л.* Рашаантын Ам ба Цанхирын агуйн оршуулгууд // Acta Historica. 2004. Т. V. Т. 20–30.
17. *Эрдэнэбат У., Амартувшин Ч.* Дугуй Цахирын хадны оршуулга (X–XII зуун). Улаанбаатар, 2010. 214 т.
18. *Эрдэнэбат У., Хүрэлсүх С.* Нартын хадны оршуулга // Археологийн судлал. 2007. Т. XXIV. Т. 332–359.
19. *Ahrens B., Piezonka H., Nomguunsuren G.* Buried with his bow and arrows: The exceptional cave burial of a 14th century warrior at Tsagaan Khad mountain, Mongolia // Ancient cultures of the northern area of China, Mongolia and Baikalian Siberia. Vol. 3: Historical Period. Huh-Hot: Museum of Inner Mongolia, 2015. P. 683–692.
20. *Osawa T.* Preliminary reading of the Old Turkic runic inscription on the harp typed musical instrument from the northwestern Mongolia // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2014. № 7. С. 19–27.

21. Törbat Ts., Batsükh D., Bemmann J., Höllmann T.O., Zieme P. A Rock Tomb of the Ancient Turkic Period in the Zhargalant Khaïrkhan Mountains, Khovd Aimag, with the Oldest Preserved Horse-head Fiddle in Mongolia – a Preliminary Report // Current Archaeological Research in Mongolia / Ed. J. Bemman. Bonn, 2009. P. 365–383.

Информация об авторе:

Серегин Николай Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); nikolay-seregin@mail.ru

ROCK BURIALS OF THE EARLY MIDDLE AGES IN ALTAI AND ADJACENT TERRITORIES: CULTURAL-CHRONOLOGICAL AND ETHNIC-SOCIAL INTERPRETATION

N.N. Seregin

The paper considers the rock burials – a special group of funerary complexes of the early Middle Ages. The analysis of ten objects investigated on the territory of Altai (Russian and Mongolian), Central Mongolia and Minusinsk Basin has been carried out. The author allocates and characterizes two main groups of rock complexes – children's burials and burials of adults in the rock niches. Despite the limited number of analyzed sites, traditions in ritual practice and stable sets of items of accompanying inventory have been defined. The analysis of the finds made it possible to establish the dating of the considered rock burials within the framework of the IX–X centuries A.D. with a possible expansion of the upper boundary to the first quarter of the XI century A.D. for individual objects. The available results of radiocarbon dating confirm this assumption. The question of the ethno-cultural affiliation of the population that left such sites is more debatable. The recorded features allow author to link rock burial sites with early medieval Turks, which were influenced by the traditions of other groups of nomads at the end of the 1st Millennium A.D., or with the Kyrgyzes, whose distribution beyond the Minusinsk Basin occurred in the middle of the IX century. Given the fragmentation of available materials, the proposed interpretation could be supplemented and adjusted with the advent of new information.

Keywords: archaeology, early Middle Ages, rock burials, Altai, Mongolia, Minusinsk Basin, chronology, funeral rite, ethnic-cultural processes.

REFERENCES

1. Kubarev, G. V. 1998. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 4. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 266–269 (in Russian).
2. Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
3. Kyzlasov, I. L. 1986. In Surazakov, A. S. (ed.). *Materialy po arkheologii Gornogo Altaia (Materials on the Archaeology of Gorny Altai)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai History, Arts, Language and Literature Scientific and Research Institute, 100–129 (in Russian).
4. Kyzlasov, I. L. 1999. In Guliaev, V. I. (ed.). *Pogrebal'nyi obriad: rekonstruktsiia i interpretatsiia drevnikh ideologicheskikh predstavlenii (Funeral Rite: Reconstruction and Interpretation of Ancient Ideological Perceptions)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 169–199 (in Russian).

5. Mönkhbaia, Ch. 2017. In Sukhbaatar, D. (ed.). *Khadan geriin soel (Mountain Burial Complexes)*. 29–33 (in Mongolian).
6. Mönkhbaiar, Ch., Pyrevdorzh, G., Biambasyren, Kh., Sykhbaatar, B. 2016. In Lkhagvadorzh, T. (ed.). *Mönkhkhairkhan uul, Bulgan gol – Ikh ongogiin baigaliin tsogtsolbort gazar (Mönkhkhairkhan Mountain, Bulgan River – Sites of the National Park)*. 164–187 (in Mongolian).
7. Seregin, N. N. 2013. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï (Theory and Practice of Archaeological Research)* 2(8). 100–108 (in Russian).
8. Seregin, N. N. 2016. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 4(92). 273–276 (in Russian).
9. Soenov, V. I., Trifanova, S. V., Vdovina, T. A., Iazhankina, S. I. 2002. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology)* 9. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University Publ., 117–124 (in Russian).
10. In Turbat, Ts., Erdenebat, U. (eds.). 2014. *Talyn mor'ton daichdyn ov soel: VII–XIV zuuny Mongolyn khadny orshuulgyn shilmel khereglegdekhyyн (Heritage of the Steppe Equestrian Warriors: Mongolian Mountain Burials of 7th – 14th cc. A.D.)*. Ulaanbaatar: Admon print (in Mongolian).
11. Turbat, Ts., Batsukh, D., Batbaiar, T. 2010. In Tsybiktarov, A. D. (ed.). *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi Sibiri (Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian). 264–265 (in Russian).
12. Turbat, Ts., Batsukh, D., Batbaiar, T., Baiarkhuu, N., 2008. In *Arkheologiin sudlal (Archaeological Investigations)*. XXVI. 274–292.
13. Khudiakov, Yu. S., Kocheev, V. A., Monosov, V. M. 1996. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri (Humanitarian Sciences in Siberia)* 3. 46–53 (in Russian).
14. Khurelsukh S. 2008. In *Arkheologiin sudlal (Archaeological Investigations)* XXVI. 293–310.
15. Khurelsukh, S. 2012. *Khadny orshuulgyn sudalgaany zarim asuudlal (Main Aspects of Studying Ancient Mountain Burials)*. Ulaanbaatar (in Mongolian).
16. Khurelsukh S., Munkhbaiar L. 2004. In *Acta Historica*. V. 20–30.
17. Erdenebat U., Amartuvshin Ch. 2010. *Dugui Tsakhiryn khadny orshuulga (X–XII zuun) (Dugui Tsakhir Mountain Burial (10th–12th cc.))*. Ulaanbaatar (in Mongolian).
18. Erdenebat U., Khyrelsykh S. 2007. In *Arkheologiin sudlal (Archaeological Investigations)* XXIV. T. 332–359.
19. Ahrens, B., Piezonka, H., Nomguunsuren, G. 2015. In *Ancient cultures of the northern area of China, Mongolia and Baikalian Siberia*. Vol. 3: Historical Period. Huh-Hot: Museum of Inner Mongolia, 683–692.
20. Osawa, T. 2014. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 7. 19–27.
21. Törbat, Ts., Batsükh, D., Bemmann, J., Höllmann, T.O., Zieme, P. 2009. In Bemman, J. (ed.). *Current Archaeological Research in Mongolia*. Bonn, 365–383.

About the Author:

Seregin Nikolai N. Candidate of historical sciences, Altai State University, Lenin ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation. nikolay-seregin@mail.ru

Статья поступила в номер 22.03.2018 г.